

А. А. БЫЛИНКИНА

ПОЕЗДКА К КРАТЕРАМ ГРУППЫ ТУЙЛА В ИЮЛЕ 1950 г.

Образовавшиеся в 1932 г. паразитические кратеры Ключевской сопки — Киргурич, Туйла и Биокось (фиг. 1) — уже многие годы находятся в состоянии спокойной фумарольной деятельности. На вершинах насыпных конусов Киргурича и Туйлы вдоль концентрических трещин до сих пор существуют фумаролы с температурами от 120 до 240—250°. Лавовые потоки, излившиеся из указанных кратеров, в общем безжизненны, лишь кое-где, в местах скопления крупных глыб лавы, слабо парят холодные (до 40°), лишенные запаха и возгонов фумаролы, состоящие в основном из водяного пара. Вокруг таких фумарол обычно поселяются некоторые виды зеленых мхов.

2 июля 1950 г. около 16 часов с Вулканической станции было замечено, что в районе лавовых потоков, излившихся из Киргурича и Биокоса, вдоль прямой линии поднимаются вверх примерно на 50—60 м густые белые пары. Выделение паров наблюдалось вплоть до 10 июля, а затем прекратилось. Все эти дни Ключевская сопка находилась в состоянии спокойной фумарольной деятельности.

8 июля нами была предпринята поездка к Туйле с целью осмотра выходов паров. Попутно были осмотрены все кратеры группы и измерена температура фумарол.

На разрушенном конусе Биокоса и среди глыб лавы близ кратера парят холодные (20°) фумаролы (выделения водяного пара), вокруг которых поселился мох. Лавовый поток кратера Биокоса не проявляет даже следов фумарольной деятельности.

На вершине конуса Киргурича в трех местах довольно сильно парят фумаролы, температура которых 184°. Свежих возгонов вокруг фумарол нет. Шлак близ выходов газа изменен и имеет красно-бурый цвет.

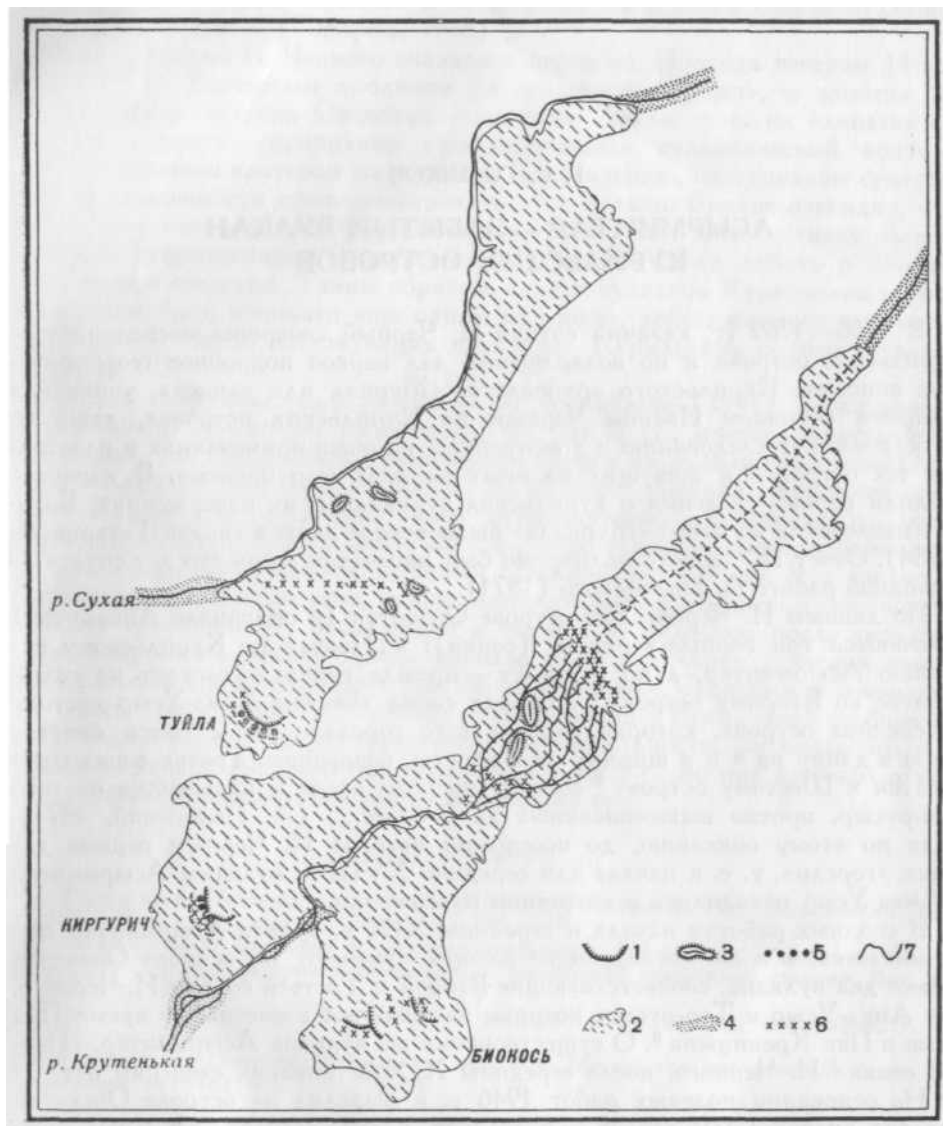
Выходы интересующих нас паров оказались на потоке, излившемся из Киргурича, в 1,8 км от кратера, в месте, где р. Крутенькая разбивается на отдельные рукава и уходит под поток.

Когда мы, пройдя вдоль русла Крутенькой, достигли этого места, то оказалось, что из многочисленных трещин и пустот среди глыб лавы вырываются струи водяного пара, лишенные запаха. Температура паров оказалась 60°. Следует отметить, что выходы паров приурочены к месту, где лавовый поток достигает наибольшей ширины.

Кроме этих мощных выходов паров, несколько ближе к кратеру, в месте, где новое, проходящее по потоку русло Крутенькой разбивается на три рукава и где к потоку Киргурича подходит лава Биокоса, также поднимаются отдельные струи водяных паров, но они значительно слабее и холоднее первых.

Температура фумарол на вершине конуса Туйлы 136°. На лавовом потоке, излившемся из этого кратера, также в наиболее широком месте, там,

р. Сухая подходит к потоку и огибает его, праят очень слабые фумаролы, причем струи водяного пара поднимаются над поверхностью потока лишь на 0,5—1 м. Заметна приуроченность выходов к одной прямой линии.

Фиг. 1. Схема кратеров и лавовых потоков Киргурича, Туйлы и Биокося

1 — кратеры; 2 — лавовые потоки; 3 — крупные глыбы на потоке; 4 — наносы песка; 5 — горячие фумароль-; 6 — холодные и теплые фумаролы (в основном водяной пар); 7 — русла рек

Видимо, благодаря тому, что зимой 1949 г. был очень мощный снеговой покров, а в течение июня происходило быстрое, бурное таяние, обычно сухие или со слабым водотоком русла рек Сухой и Крутенькой доставили большое количество воды, которая, просочившись сквозь лавовые потоки, достигла их глубоких частей, где до сих пор, спустя 18 лет после извержения, сохраняются высокие температуры. Этим и объясняются наблюдавшиеся усиленные выделения водяных паров.